

«Напевая и танцуя»

На авансцене — пестрая фаланга «блуждающих звезд», шолом-алейхемского толка, раз'езжающих по стране со своим веселым репертуаром и легким реквизитом. Бодрой и зажигающей песнью они знакомятся со своим новым зрителем. Эта песня одновременно служит своеобразным вступлением к первой программе «Зингендик ун танцендик», с которой Белостокский еврейский театр малых форм под художественным руководством Джигана и Шумахера дебютирует в столице.

Остроумные, яркие, мастерски отшлифованные номера. Все они построены в плане острого гротеска и добродушной пародии. Художественно они оформлены выразительно и лаконично. Музыкальная часть под управлением Ш. Березовского — не сопровождающая, а действующая. Построенная на мотивах пародных песен и фольклора, с примесью звучания европейских джазов, она в каждом номере иная. И в программе, остроумно проводимой композителем В. Годином, чередуются небольшие сценки, песни, скетчи, танцы. Все они в своем многообразии красок, выдумок и находок направлены в сторону осмеяния старых укладов местечкового быта.

Скажем прямо: своим оружием гастрوليрующий театр владеет прекрасно. Выразительность жеста, четкость ударения, богатство ритмов, пластическая насыщенность и наличие настоящего художественного такта сразу определяют театральную культуру коллектива, блестяще справляющегося со своими задачами малых форм и метких ударов. Формально продолжая традиции еврейских народных комедиантов, театру удается выявлять своеобразие национальной формы и утвердиться в своей индивидуальной художественной сущности. В замечательной пародии на оперу «Коро грандо» с большим мастерством обнажается убожество так пафосного европейского лоска и ложного пафоса остроумно придуманными речитативами из синагогальной словесности. Такая же судьба постигает «оперность» синагогальных литургий. Срывание масок с твердых кликализмов ведется тем же приемом музыкальных речитативов, но при этом используются мотивы современных европейских джазов. Этот прием театром возведен в художественный принцип.

В программе имеются также сольные выступления отдельных артистов. В условиях театра малых форм это дает возможность глубже познать индивидуальные качества исполнителей. Незаурядное дарование Джигана предельно обнаруживается в прописанном им монологе беженца и в роли директора театра. Слово, жест и пластичность достигают у этого замечательного актера максимальной выразительности. В плане сердечного и лирического юмора такой же силой выразительности обладает талантливый артист Шумахер. В противоположность Джигану он скуп в движениях и максимально сдержан. Он жестиксулирует не руками, а только пальцами. Мастер тонкого рисунка, он ведет исполняемые им номера с предельной задушевностью, и тем разительнее неожиданность его воздействия.

Исключительной одаренностью обладает также комический актер Гольдштейн. Его самобытный талант проявляется даже в самом незначительном из того, что он исполняет по ходу программы. Сильная комическая струя сливается в нем с неподдельной лирической наивностью и грустью. Неподражаем артист Бергман. Приятным голосом и хорошей европейской манерой исполнения отличается артистка Мина Берн. Своеобразна и любопытна исполнительница жанровых и народных песенок актриса Деля Фольман. Особого внимания заслуживает балетный квартет в составе артисток Ю. Берг, Р. Любельской, А. Гендлер и Ф. Гольдблат.

Однако необходимо указать, что очень серьезной опасностью для дальнейшего роста этого талантливого театра является его репертуар. Старый местечковый еврейский быт для современного советского еврейского зрителя есть не что иное, как давно травой заросшее надгробье. И от перегрузки репертуаром подобного характера театр сам своими художественными средствами рискует загроздить себе путь к современности, являющейся для него единственным источником подлинного творчества. И если этот архаический репертуар для еврейского зрителя бывшей Польши был актуальным, то для нашего советского зрителя он в художественной подаче талантливого коллектива не более как прекрасно расписанная дверь в уродливое прошлое.

Основная задача театра малых форм состоит в художественном отображении событий дня. Сценическая площадка для такого театра должна быть зеркалом, в котором могла бы увидеть себя наша большая советская повседневность. Такая сценическая площадка должна стать боевой точкой, с которой раздаются в художественной форме и театрализованный лозунг на злободневную тему, и зарядка для его осуществления, а также залп по тем, которые его плохо поняли. Самым характерным признаком репертуара должен быть пульс нашей современности. А с таким багажом старого быта театру малых форм угрожает опасность выродиться в театр тяжелых воспоминаний. За время своих гастролей в столице театр уже имел возможность убедиться в освежающем действии той части его репертуара, в которой он хоть сколько-нибудь приближается к нашей родной советской тематике.

Все это диктует талантливому коллективу необходимость тематически перевооружиться и помнить, что он играет перед самым лучшим зрителем в мире, что он играет перед строителями новой, прекрасной жизни. Художественных средств для этого у театра достаточно.

Но и сейчас можно сказать, что в большую семью советских национальных театров вошел талантливый коллектив, по своему мастерству достойный нашего советского зрителя.

Во второй программе — «Изюм с миндалем» — коллектив еще раз показал высокое художественное мастерство и способность занять достойное место среди театров своего жанра.

Перец МАРКИШ.